

Когда тусклый закатный свет пробился сквозь окно в комнату, Цзю Линь пришел в себя после захлестнувшей его страсти.

Он тяжело дышал, пытаясь упорядочить сбившиеся мысли.

И всё-таки, почему они снова оказались в постели, и кто проявил инициативу первым?

Цзю Линь моргнул, склонил голову набок и увидел лежащего рядом мужчину с улыбкой в глазах.

Немного успокоившись, он не соображал, какое выражение лица принять при виде Цзи Няо.

По сравнению с внутренними метаниями Цзю Линя, Цзи Няо не испытывал никаких угрызений совести.

Он с улыбкой смотрел на человека в своих объятиях и легко коснулся губами щеки Цзю Линя: — Генерал, я уже очень давно к вам равнодушен.

— С каких пор? — спросил Цзю Линь, повернувшись к нему.

Разговаривать в таком виде — обнаженными — было и впрямь не совсем уместно, но вскакивать и одеваться сейчас, похоже, тоже не стоило.

Это выглядело бы так, будто он бессовестный негодяй, который затягивает штаны и отказывается отвечать за содеянное.

Чтобы не прослыть негодяем, генерал Цзю был вынужден смириться и еще немного полежать в объятиях этого продажного чиновника.

— Еще девять лет назад, — с улыбкой ответил Цзи Няо. — Жизнь мне подарил генерал. Если генерал захочет меня убить, ему вовсе не обязательно приходить под покровом ночи — нанесите удар в любой момент, я не стану сопротивляться.

Он взял руку Цзю Линя и приложил к своей груди, туда, где билось сердце: — Генерал часто убивает людей, так что промахнуться вы не должны.

—...

Цзю Линь выдернул руку из его ладони: — Если бы ты не творил зло и мерзости, с чего бы мне хотеть тебя убить?

Молодой главный секретарь вздохнул и тихо усмехнулся, его улыбка была наполнена одиночеством: — Все считают меня подлым предателем, и я даже не пытаюсь оправдываться. Но если и генералу так кажется, то мне... просто нечего сказать в свое оправдание.

Да, он убивал людей и совершал злодеяния.

Но он также изо всех сил старался удержать эту рушащуюся империю.

Только вот объясниться он не мог, никак не мог.

В конце концов, в глазах простых людей все грехи лежали на нем, и даже Ваше Величество якобы находился под его дурным влиянием.

— Если ты этого не делал, почему не можешь объясниться? — не понимал Цзю Линь.

Он нахмурился, глядя на Цзи Няо. Лицо этого юноши, некогда поразившее его в годы юности, оставалось точно таким же, как в воспоминаниях.

Цзю Линь поднял руку и обхватил его лицо ладонями: — Просто скажи мне, и я поверю.

— Генерал верит мне? — растерянно посмотрел на него Цзи Няо, словно услышал нечто невероятное.

Спустя мгновение он тихо усмехнулся: — Благодарю за то, что генерал готов мне верить, но мне нечего объяснять.

Еще не настало время открывать ему правду.

— Ты...

Цзю Линь глубоко вздохнул, заставляя себя успокоиться.

— Значит, ввести в заблуждение Ваше Величество, навредить чиновникам и расстроить государственные дела — на все это у тебя нет ни единого оправдания?

Цзи Няо опустил взгляд, не смея смотреть Цзю Линю в глаза: — Нет, ни единого объяснения. Если же генералу обязательно нужно услышать от меня хоть что-то, Цзи Няо может сказать лишь одно: я никогда не ублажал императора своей красотой.

Цзю Линь едва не расвирипел от злости: — Выходит, мне еще следует утешиться?

— Как генералу будет угодно, думайте что хотите, — легко улыбнулся Цзи Няо. — Генералу достаточно знать одно: что бы ни случилось, я никогда не причиню вам вреда.

Даже ценой собственной жизни он не позволит упасть с него хоть единому волоску.

Цзю Линь оттолкнул его и сел: — По-твоему, я только это хочу услышать?

Он хотел знать о нем всё! Хотел знать, что именно тот натворил!

Хотел знать...

Как ему вообще справляться со всем этим вместе с ним.

Цзи Няо и сам не знал, что еще сказать.

Он лишь мягко улыбнулся: — Давай в другой раз. Не хочет ли генерал отправить кого-нибудь в свой лагерь с весточкой? Иначе твои люди придут ко мне забирать своего командира.

Цзю Линь нахмурился: — Что, ты намерен и дальше удерживать меня здесь?

— Я бы хотел оставлять генерала при себе всю жизнь, только согласится ли генерал? — склонив голову, с улыбкой спросил Цзи Няо.

— Не соглашусь, — наотрез отказался Цзю Линь и принялся подбирать разбросанную одежду, чтобы одеться. — Если ты не можешь сказать мне ни слова правды, зачем мне оставаться? Чтобы позволить тебе меня обманывать?

Взгляд Цзи Няо потемнел, и он обнял его со спины за талию: — Лучше генералу все-таки остаться. Столица — не приграничье, в городе Фэнцзин нет места безопаснее моего поместья.

Цзю Линь разжал его руки и холодно произвел: — Благодарю главного секретаря за заботу, но если мне суждено умереть, значит, мое мастерство оказалось хуже.

Цзи Няо вздохнул, чувствуя полное бессилие: — Если генерал не станет сотрудничать, мне придется пригласить вашего заместителя в поместье, чтобы он составил вам компанию.

— Цзи Чанъянь, ты... — рассвирепел Цзю Линь и обернулся, уставившись на него.

Но, встретившись взглядом с этими ясными глазами, он снова растерялся, не зная, как спорить с этим человеком, и мог лишь дуться в одиночку.

Цзи Няо продолжал улыбаться — так безмятежно, будто у него совсем не было гордости: — Будем считать, что я угрожаю вам, генерал.

— С чего бы это «будем считать»? Ты чистейшей воды угрожаешь мне! — возмутился Цзю Линь.

— Тогда, генерал, просто сдайтесь мне на милость, — ничуть не смущаясь своей бесстыдностью, Цзи Няо вновь повалил его на кровать и со смешком произнес.

— Отвали.

— Не отвалю.

— Цзи Чанъянь!

— Если генерал не согласен, тогда мы просто подождем, пока ваш заместитель заявится сюда красть своего начальника!

— Выбирай выражения, какая еще кража! Кого красть!

...

...

После того как они еще немного повозились, Цзю Линь в конце концов капитулировал: — Ладно, ладно, я послушаю тебя и останусь в твоём поместье, доволен? Сначала позволь мне вернуться и перекинуться с ними парой слов.

— Я пойду с генералом, — Цзи Няо крепко вцепился в его руку и принялся ластиться, словно какая-то собачонка.

Разум генерала Цзю выразил крайнее осуждение подобному поведению прилипалы, однако тело вполне честно это самое поведение приняло: — Не дури. Если ты появишься в военном лагере, разве не боишься вызвать у императора подозрения в нашем с тобой сговоре?

Цзи Няо протянул длинную руку, притянул его к себе в объятия и, уткнувшись плечом ему в ключицу, принялся тереться о него: — Если мы пойдем вместе, то не вызову, а вот если генерал пойдет один — тогда обязательно вызову.

— Почему? — не понял Цзю Линь. Разве появление вдвоем не выглядело бы еще более подозрительно и демонстративно?

Цзи Няо усмехнулся и протянул руку, чтобы заправить за ухо выбившуюся прядку его волос: — Генерал не понимает Ваше Величество. У него непредсказуемый ум, и для него нет никакой разницы, нахожусь я рядом с тобой или нет. Но пока я нахожусь на виду, он по крайней мере не станет строить безумных догадок.

Цзю Линь действительно не улавливал этой логики: — Если я приведу тебя в войско, это как минимум докажет, что я считаю тебя своим человеком.

— Он плевать хотел на тебя, — глядя на него, нежно проговорил Цзи Няо.

Цзю Линь снова закипел от злости, яростно ткнув его лопатом в бок. Заметив, как тот поморщился от боли, он подсознательно попытался погладить ушибленное место.

Но стоило его ладони лечь на грудь мужчины, как он снова разъярился.

Заботиться о нем, с какой стати он вообще о нем заботится!

Цзю Линь не удержался от ругательств: — Ну конечно, Ваше Величество заботится только о тебе! Держит тебя в голове и на устах, ни на минуту не забывает!

Цзи Няо перехватил его руку, прижатую к собственной груди, и тихо рассмеялся: — Да плевать он хотел на меня, он заботится только о себе самом.

— Но я другой, я забочусь о тебе, — с сияющей улыбкой и лучистыми глазами произнес молодой главный секретарь.

Неожиданно поддавшись на эти чары, Цзю Линь снова не выдержал и пнул его: — Нормально разговаривай.

Ему казалось, что он, судя по всему, завел роман.

Вот только этот роман развивался как-то неправильно.

Изначально он ведь собирался вовсе не за тем, чтобы завести себе возлюбленного.

<http://bllate.org/book/22361/2344378>